

УДК 378-052.63

САМООРГАНИЗАЦИЯ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Нафиев Р.Э.

В статье рассматриваются особенности структурных процессов самоорганизации различных типов студентов. Приведены варианты распределения рабочего времени в течение года. Даны характеристики «успешных» и «неуспешных» студентов и предложены показатели уровня самоорганизации.

Ключевые слова: структура, процесс самоорганизации, распределение рабочего времени студентов, корреляционные плеяды, образовательные услуги, образовательный процесс.

Качественное образование XXI века допустимо рассматривать как одну из главных целей, определяющих стратегические направления развития современных образовательных систем в Украине. Образование могло бы стать основой нейтрализации прогрессирующего неравенства в украинском обществе и стимулировать сокращение разрыва в интеллектуальном развитии субъектов преобразующейся экономики. Однако деградация нравственных норм и ценностей на фоне интеллектуального обнищания украинского социума ведут к трансформации сознания студентов. Изменение в общепринятых социальных ориентирах и отсутствие гарантий трудоустройства вне личностных связей на внутриукраинском рынке специалистов делают недейственной теорию сигнализации. Существующая коммерциализация высшей школы лишь дополняет стагнирующее качество образовательного процесса и целью статьи является рассмотрение проблем самоорганизации студентов в современных условиях.

Частные аспекты данной проблемы рассматриваются в работах Вербицкого А.А. [7], Черемисиной С.Г. [6], Зиновьева Ф.В. [5], Карпова В.Н. [7] и других, однако большинство авторов анализируют студентов в целом как однородный входной ресурс образовательного процесса. Такая трактовка является не вполне оправданной и подлежит корректировке.

Так, студенты, являясь потребителями образовательных услуг, одновременно выступают и как входной ресурс, и как соавторы процесса обучения, следовательно, все многообразие реализуемых ими ролей нельзя сводить лишь к потреблению. Пилотное исследование, проведенное по адаптированной методике Буймова А.Г. [1, с. 67], показало, что примерно 40% опрошенных считают безразличным в каком вузе и по какой специальности учатся. Около 30% опрошенных не собираются усердно учиться, не рассчитывают на успехи и достижения, и, не считают высшее образование актуализированным интересом, не требуют от вуза изменений в условиях и качестве обучения. 14% – не надеются, что высшее образование обеспечит им сколь-либо значимые гарантии достойного уровня жизни. При этом до 70% опрошенных противодействуют вовлечению их в дела вуза и профилирующих кафедр. Прогрессирующая демотивация активного обучения и самоорганизации ставит перед студентом альтернативы: или «присоединяться к большинству», или сознательно обрекать себя на роль «изгоя» в рамках группы на протяжении всего времени обучения в вузе.

В итоговой совокупности опрошенных было выявлено 18% студентов, выражающих уверенность в потенциальной силе высшего образования, серьезно надеющихся на достижение успеха в жизни и готовых ради этого прилежно учиться и активно сотрудничать в рамках процесса обучения. Идентифицирующим признаком этой группы допустимо считать высокий уровень требований к факторам, обслуживающим их социальные потребности в рамках основного образовательного процесса и дополнительных мероприятий, направленных на вовлечение в заботы профилирующих кафедр.

Обозначив через «Р» сущность и функциональное назначение образовательных услуг, через «F» фактически предоставляемые вузом базовые образовательные услуги и через «S» дополнительные образовательные услуги и сопутствующее обслуживание, возможно определить требования к составляющим «Р», «F» и «S», предъявляемые выявленной группой (1) и остальными студентами (2).

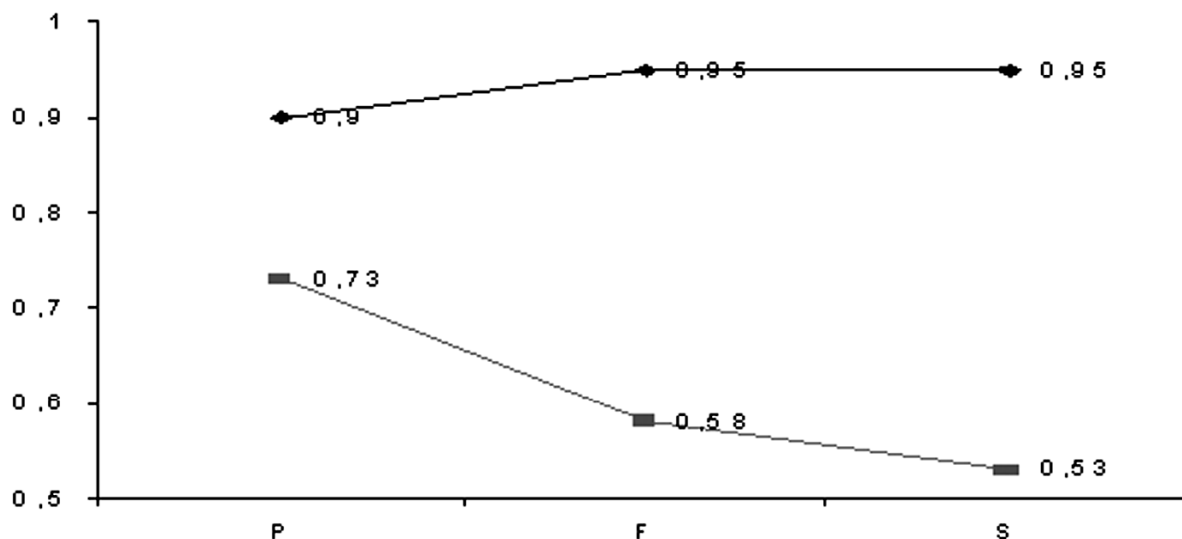

Рис. 1. Оценка вероятностей высоких требований к составляющим образовательных услуг

Таким образом, основная масса студентов ориентирована на высшее образование вообще, а не на специфику предлагаемых образовательных услуг конкретного вуза. Их весьма слабо интересуют имиджевые характеристики вуза, индивидуальная результативность обучения и последипломные гарантии. Итогом приведенного расслоения студентов является и специфика динамики распределения суточного временного фонда указанных групп (рис. 2а и 2б).

В контексте исследования данной проблемы представляется интересным сравнительный анализ структуры процесса самоорганизации студентов, преподавателей и «состоявшихся» выпускников, работающих руководителями и специалистами. В качестве наиболее адаптивной для решения этой задачи была избрана методика диагностики на базе голографической модели [более подробно см. 3].

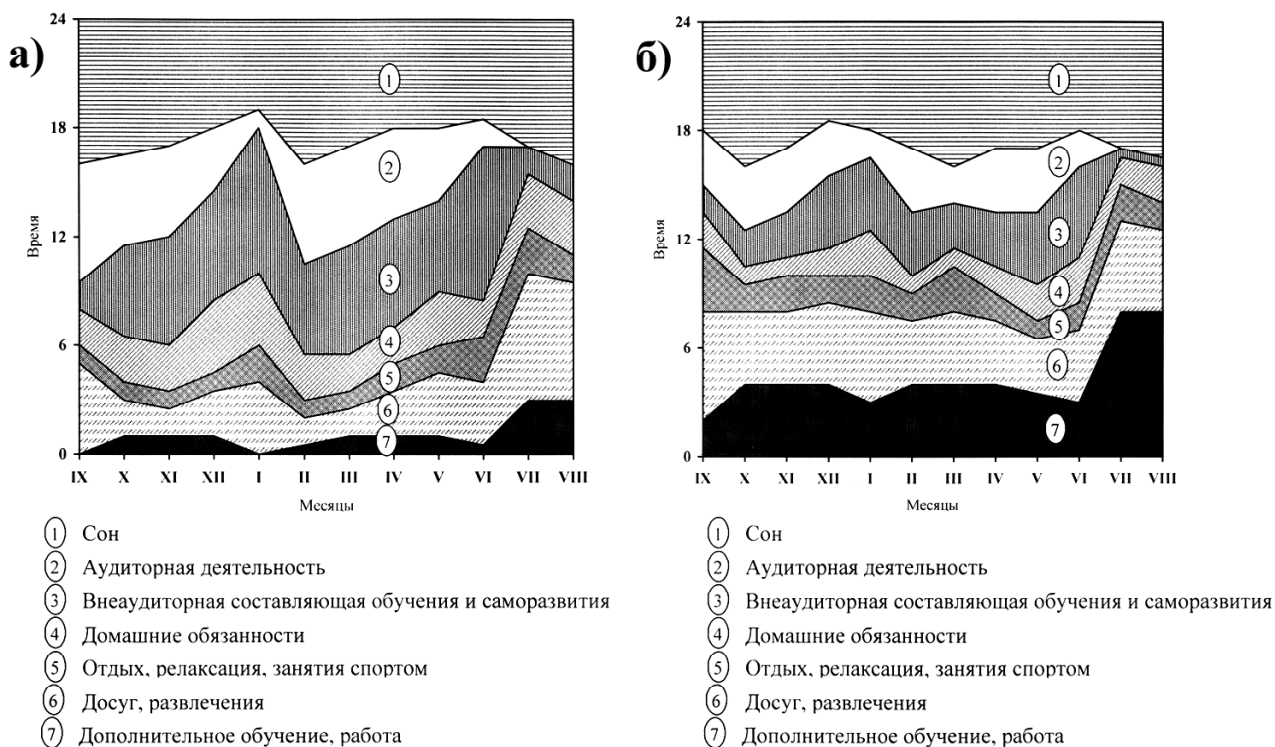

Рис. 2. Динамика распределения суточного фонда времени.

а) - мотивированного студента, активно вовлеченного в учебный процесс в течение учебного года;
 б) - студента с частичной занятостью, ориентированного на получение диплома

Использованная опросная база содержит пограничную шкалу «социальная желательность», шесть частных шкал («целеполагание», «анализ ситуации», «планирование», «самоконтроль», «саморегуляция», «коррекция») и итоговую интегральную шкалу «уровень самоорганизации», характеризующую общий уровень сформированности индивидуализированной системы организации процесса собственной деятельности (табл. 1).

Шкала «социальная желательность» (СЖ) отражает достоверность полученных результатов. Высокий показатель свидетельствует о том, что респондент отвечает наиболее социально приемлемым и привлекательным образом. Шкала «целеполагание» (Ц) характеризует индивидуальные особенности принятия и удержания целей с учетом уровня осознанности этих процессов. Высокие показатели по шкале «анализ ситуации» (АС) свидетельствуют об адекватности оценки значимых внешних и внутренних условий, а низкие результаты по шкале «планирования» (П) отражают неумение и/или нежелание респондента продумывать последовательность своих действий. Шкала «саморегуляция» (Ср) характеризует индивидуальные особенности регуляции собственных действий, психических процессов. Опрошенные, имеющие низкие показатели по «коррекции» (К) неуверенно чувствуют себя в быстро меняющейся обстановке и испытывают затруднения при смене образа жизни.

Полученная информационная база (табл. 1) позволила (методом корреляционных плеяд) выявить структурные связи для «успешных» и «неуспешных» студентов. Применительно к успешным студентам выявлена высокосignимая корреляция между следующими компонентами структуры процесса самоорганизации: целеполагание – анализ ситуации (0,84), анализ ситуации – самоконтроль (0,92), анализ ситуации – саморегуляция (0,74) и самоконтроль – саморегуляция (0,76).

Таблица 1.

Сравнительный анализ структуры процесса самоорганизации студентов, преподавателей и специалистов. *

Опрошенные	СЖ	Ц	АС	П	С _к	Ср	К	УР
Студенты	52,1	64,7	67,0	59,0	59,5	63,8	66,9	63,5
Преподаватели	65,3	67,5	69,2	65,7	62,9	66,8	66,6	65,2
Специалисты	52,4	72,3	75,3	73,6	64,8	71,7	73,7	67,4

* по итогам опроса, проведенного Ишковым А.Д. [2, с. 134]

Графическое представление корреляционной плеяды для неуспешных студентов (рис. 3) позволяет наглядно констатировать наличие сгруппированных вокруг коррекции связей: коррекция – целеполагание (0,24), коррекция – анализ ситуации (0,17), коррекция – планирование (0,34), коррекция – самоконтроль (0,21) и коррекция – саморегулирование (0,66).

Рис. 3. Корреляционная плеяда для неуспешных студентов

Пилотный анализ приведенных расчетных данных позволяет констатировать, что успешность учебной деятельности в рамках традиционной системы обучения обладает высокосignимой корреляцией между условно-жесткими компонентами структуры и отсутствием их положительных корреляций с коррекцией.

ВЫВОДЫ

1. Успешным студентам присущи лидерство, уверенность к себе, требовательность и низкая доброжелательность, а также развитость «теоретических» компонент структуры. Уместна гипотеза о вынужденной агрессивности для активного противодействия групповому влиянию и поэтапной реализации индивидуальных целей.

2. Неуспешные студенты более практикоориентированы (саморегуляция и самокоррекция) и привержены «социальной желательности», как зависимости от степени их принятия коллективом. Эмпирические исследования подтверждают наибольшую зависимость успеваемости от уровня самоорганизации, превышающую корреляцию успеваемости с такими личностными характеристиками студентов, как уровень субъективного контроля, уровень интеллекта, рефлексивность и стиль межличностных отношений.

3. Необходимо с сожалением констатировать, что «развитие» и «расширение» доли неуспешных студентов во многом предопределяется уже сформированным социальным заказом в социуме и свидетельствует о состоявшемся циклическом спиралевидном механизме данного негативного процесса.

4. Студенты с высокими показателями самоорганизации и при значимой мотивации к достижениям способны компенсировать влияние личностных, межличностных взаимоотношений и особенностей характера, препятствующих достижению целей. Они увереннее чувствуют себя в трансформационных ситуациях, быстрее адаптируются к реальной бизнес-среде и легче овладевают избранным видом деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буймов А.Г. Студент как мотивированный ресурс. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 261 с.
2. Ишков А.Д. Самоорганизация учебной деятельности. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2003. – 198 с.
3. Осницкий А.К. Психология самостоятельности: методы исследования и диагностики. – Москва-Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1996. – 125 с.
4. Зиновьев И.Ф., Нафиев Р.Э. Формирование востребованных экономистов. – Симферополь: Таврия, 2005. – 280 с.
5. Зиновьев Ф.В. Методика экономического обучения. – Симферополь: Таврия, 2001. – 158 с.
6. Черемисина С.Г., Педченко А.П. Методика исследования состояния интеллектуального потенциала. – Симферополь: Изд-во «Таврия», 2000. – 108 с.
7. Система обеспечения качества в дистанционном образовании. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2003. – 189 с.